

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378.147
doi: 10.17223/15617793/476/18

Роль мотивации в формировании готовности переводчиков русского жестового языка к профессиональной деятельности

Елена Анатольевна Мелёхина¹, Елена Сергеевна Минаева²

^{1, 2}Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

¹melexina@corp.nstu.ru

²alena29minaeva@gmail.com

Аннотация. Описываются результаты исследования ключевых мотивов выбора обучающимися профессии переводчика русского жестового языка и их влияние на формирование готовности к выполнению профессиональной деятельности. Сделан вывод об осознанности выбора профессии большинством обучающихся, их желании погружаться в культуру глухих через общение с носителями жестового языка, волонтерскую деятельность и участие в мероприятиях с представителями глухого сообщества.

Ключевые слова: мотивация, мотивы выбора профессии, переводчик русского жестового языка, готовность к профессиональной деятельности.

Для цитирования: Минаева Е.С., Мелёхина Е.А. Роль мотивации в формировании готовности переводчиков русского жестового языка к профессиональной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 168–175. doi: 10.17223/15617793/476/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/18

The role of motivation in developing the readiness of Russian Sign Language interpreters for professional activities

Elena A. Melekhina¹, Elena S. Minaeva, Galina Z. Efimova²

^{1, 2}Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

¹melexina@corp.nstu.ru

²alena29minaeva@gmail.com

Abstract. This research aimed at defining the key motives for choosing profession of a Russian Sign Language (RSL) interpreter and the way they influence students' development of the readiness for professional activity. The participants of the study were 68 students of Novosibirsk State Technical University (NSTU) majoring in Linguistics, the English Language Interpreter and Russian Sign Language Interpreter program, and 6 teachers of RSL combining teaching with interpreting practice. The data were collected through questionnaire with open-ended questions. The questionnaire asked what influenced the choice of the program of studies, about interests in RSL and the deaf community, how attitude towards the profession of RSL interpreter changed after the beginning of studies at the university, and about motivation. Similar questions were given to the teachers but in relation to their understanding of students' motives. Teachers were also asked to express their opinion on what kind of learning and extra-curricular activities motivate students to sustain their interest in the profession of an RSL interpreter. The findings demonstrate that majority of the students have determinedly chosen the program of studies either for pragmatic (state-funded places) or idealistic (interest in "unusual" language, "mystery" of deaf culture) reasons. The studies and interaction with professional RSL interpreters positively influenced their attitude towards future profession. Most of the students value the opportunity to learn from deaf teachers. The teachers identified the same motives of choosing the profession of an RSL interpreter by the students and added that they were trying to maintain students' motivation by organized immersion into deaf culture. The students are involved in various extra-curricular activities with the deaf community. They participate in cultural events, do trial interpreting, and act as volunteers. Such kind of involvement with the deaf community enhances students' intercultural awareness and provides stimulating ground for developing readiness for professional RSL interpreting.

Keywords: motivation, motives of profession choice, Russian Sign Language (RSL) interpreters, readiness for professional activities

For citation: Melekhina, E.A., Minaeva, E.S. (2022) The role of motivation in developing the readiness of Russian Sign Language interpreters for professional activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. ... (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/18

Введение

Выбор человеком профессии определяется различными причинами субъективного и объективного характера, такими как интерес к деятельности, способности, перспектива высокого заработка, влияние семьи, друзей и многими другими причинами. Это протяженный во времени и сложный мотивационный процесс формирования готовности к профессиональной деятельности, от которого в дальнейшем зависит её успешная реализация и удовлетворенность собственной жизнью. Поступая в вуз для овладения профессией переводчика русского жестового языка (РЖЯ), абитуриенты, большей частью незнакомые с культурой глухого сообщества и имеющие неясное представление о том, к чему они должны быть готовы, руководствуются собственными мотивами, которые будут рассмотрены в данной статье.

В обобщенном понимании готовность к выполнению профессиональной деятельности понимается как совокупность профессионально обусловленных требований к специалисту [1. С. 29]. Её структура, в описании О.Е. Курлыгиной, включает положительное отношение к выполняемой деятельности; совокупность необходимых способностей, черт характера, мотивационных установок; требуемый набор компетенций; профессионально значимый тип мышления эмоционального реагирования [2]. Основными компонентами готовности являются:

- мотивационно-ориентационный – совокупность устойчивых мотивов, интересов и смыслов, а также положительного отношения к профессии при наличии профессионально значимых качеств личности;
- операциональный – личностная саморегуляция, самоконтроль, настойчивость и самообладание;
- когнитивный – совокупность знаний и умений, полученных в период профессиональной подготовки;
- рефлексивный – самооценка себя как личности и профессионала [3].

На основе анализа психолого-педагогической литературы Н.С. Глуханюк заключает, что готовность к профессиональной деятельности рассматривается как «результат развития личности в соответствии с профессиональными требованиями, как первичное фундаментальное условие успешного выполнения деятельности, а также подготовки к ней; при этом направленность, устойчиво доминирующие мотивы, отношения личности, их осознание выделяются как факторы, наиболее благоприятствующие формированию психологической готовности» [4. С. 85]. Следовательно, формирование готовности к деятельности невозможно без устойчивой мотивации к её выполнению.

Общеизвестно, что мотивация формируется под влиянием ряда факторов, среди которых система принятых личностью норм и ценностей, субъективный опыт, воздействие среды, физиологические особенности. От этих факторов зависит формирование отдельных мотивов, которые у каждой личности представ-

лены в виде сформировавшейся собственной системы мотивов.

Мотив в определении, данном А.А. Реаном, это «внутренне побуждение личности к тому или иному виду активности (деятельность, общение, поведение), связанное с удовлетворением определенной потребности» [5. С. 85]. А. Маслоу рассматривает мотив как непосредственную внутреннюю осознанную причину поступков или деятельности, как внутреннюю цель и потребность, вырабатываемую самой личностью под влиянием общественного запроса [6. С. 63–64].

Мотивы не только побуждают к деятельности, но и осуществляют смыслообразующую функцию, придавая личностный смысл целям и структурным компонентам деятельности в соответствии с обстоятельствами, способствующими или препятствующими реализации мотива. Мотивы развиваются на протяжении всей жизни человека с приобретением опыта и обогащением жизненного мира субъекта при осуществлении деятельности. Чем отчетливей человек осознает мотивы своей деятельности, тем более подконтрольной эта деятельность становится [7].

Мотивы выбора профессии многообразны и классифицируются исследователями по различным категориям. Например, Е.М. Павлютенков определяет следующие мотивы: социальные мотивы; моральные мотивы; эстетические мотивы; познавательные мотивы; творческие мотивы; мотивы, связанные с содержанием труда; материальные мотивы; престижные мотивы; утилитарные мотивы [8]. А.М. Басинский в описании мотивов познавательной деятельности при освоении профессиональных образовательных программ выделяет пять групп: социальные мотивы, коммуникативные мотивы, познавательные мотивы, мотивы ответственности, мотивы перспективы [9. С. 13]. Мотивы поступления в педагогический вуз и мотивы успешности в профессиональной деятельности О.Л. Никольская оценивала в своем исследовании по пяти категориям: мотив как цель, мотив как потребность, мотив как намерение, мотив как устойчивое свойство личности и мотив как побуждение. При этом автор уточняет, что мотивы не всегда осознаются человеком и «часто обнаруживают себя только после того, как соответствующее действие уже совершено», как это случается при поступлении на ту или иную специальность в вузе [10].

Если говорить о переводчиках РЖЯ, то, обозначенный А. Маслоу в определении мотива общественный запрос, оказывающий влияние на возникновение потребности личности в совершении поступка или какой-либо деятельности, в случае с представителями данной профессии обусловлен двумя событиями. Во-первых, в 2011 г. Институт языкознания РАН признал русский жестовый язык полноценной лингвистической системой. Во-вторых, 30 декабря 2012 г. была принята поправка к Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предписывающая органам государственной власти и местного самоуправления обеспечить «условия в подведомственных учреждениях для получения инвалидами по слуху услуг по переводу с использованием

русского жестового языка» [11]. Таким образом, сформировался социальный заказ для вузов на открытие образовательных программ подготовки переводчиков РЖЯ для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья по слуху.

Что касается внутренних осознанных причин выбора профессии, то, согласно теории самодетерминации Э. Дейси и Р. Райана, мотивация развивается внутри нас, основываясь на наших потребностях и способностях, желании действовать самостоятельно в единстве с окружающей средой и людьми [12]. Если человек активно овладевает знаниями, стремится к достижению целей, ориентирован на профессиональный и личностный рост, значит он внутренне мотивирован. В отличие от внешней мотивации, которая побуждает человека к деятельности с целью получения выгоды или под определенным давлением, внутренняя мотивация определяется личностным свойством субъекта, изнутри побуждающим его к совершению определенных действий [13].

Целью исследования является определение доминирующих мотивов выбора профессии переводчика русского жестового языка и их влияние на формирование готовности к выполнению профессиональной деятельности.

Методы исследования

В качестве опросного метода сбора данных использовалось анкетирование с открытым типом вопросов, в котором приняли участие 68 студентов и шесть преподавателей. Анкета студентов включала следующие вопросы:

1. Кто/что повлияло на ваш выбор профессионального обучения?
2. Чем заинтересовало сообщество глухих?
3. Что именно заинтересовало в изучении РЖЯ?
4. Как изменилось ваше мнение о профессии после начала обучения?
5. Что мотивирует в освоении профессии?

В анкету для преподавателей вошли следующие вопросы:

1. Что, на ваш взгляд, повлияло на выбор профессии переводчика РЖЯ вашими студентами?

2. Чем, по вашему мнению, заинтересовало сообщество глухих Ваших студентов?

3. Как вы думаете, что мотивирует ваших студентов к изучению РЖЯ?

4. Что, как вы считаете, мотивирует ваших студентов к выполнению функций переводчика РЖЯ?

5. Какие методы обучения, способствующие повышению мотивации к формированию профессиональных компетенций переводчика РЖЯ, вы используете на занятиях?

Также в качестве метода сбора данных при проведении коммуникативного тренинга со студентами выпускного курса использовалась беседа, в течение которой преподаватель РЖЯ фиксировал ответы на вопросы. Всего в тренинге приняли участие 29 человек.

Исследование проводилось на кафедре иностранных языков факультета гуманитарного образования (ИЯ ГФ) Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) среди студентов, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль «Переводчик английского языка и русского жестового языка». В опросе также участвовали преподаватели кафедры ИЯ ГФ, совмещающие преподавательскую деятельность с переводческой практикой в лаборатории русского жестового языка института социальных технологий НГТУ.

Результаты исследования

Студенты. Ответы студентов на первый вопрос демонстрируют наличие как прагматического мотива выбора профессии – «наличие бюджетных мест» – 41,4%, так и социального мотива – «культура, самобытность, необычность сообщества глухих» – 54,2%. Также 48,5% отметили в качестве мотива выбора необычность изучаемого языка (рис. 1).

По видам мотивов выбора профессии ответы респондентов были распределены следующим образом (рис. 2).

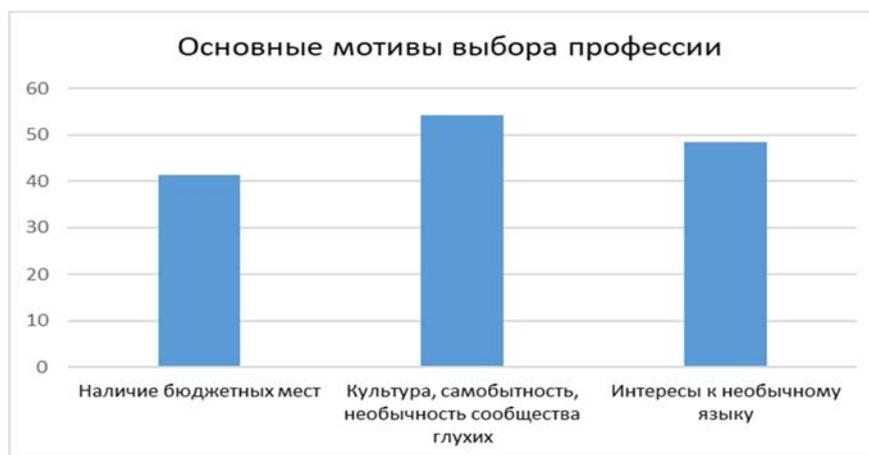

Рис. 1. Основные мотивы выбора профессии

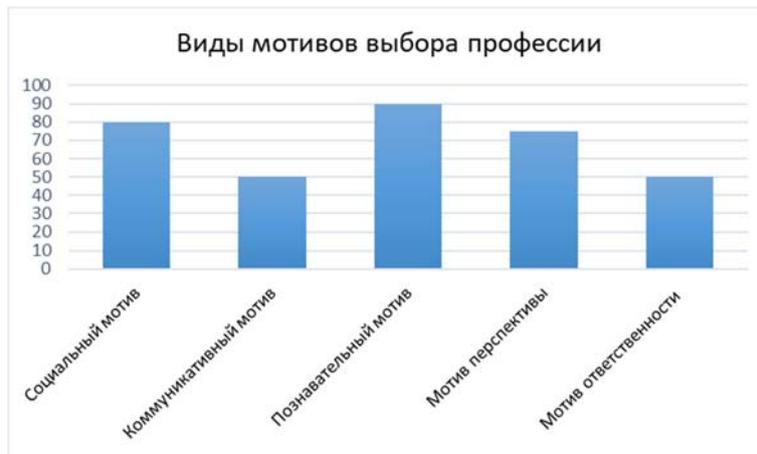

Рис. 2. Виды мотивов выбора профессии

Социальный мотив – мотив, который подразумевает желание находиться в социуме, чувство принадлежности к социуму.

На основании 85 ответов на вопросы № 1, 2, 5, можно сделать вывод о том, что большинство студентов имеют выраженную направленность к взаимодействию с представителями глухого сообщества, а также желание быть частью сообщества переводчиков русского жестового языка.

Коммуникативный мотив – мотив, побуждающий человека вступать в общение с другими людьми.

На основании 72 ответов на вопросы № 2, 3 можно сделать вывод о коммуникативной направленности при выборе профессии: «интересно общение с представителями глухого сообщества», «интересен жестовый язык как необычный, красивый язык», «выбор профессии обусловлен знакомством с глухими людьми».

Познавательный мотив – мотив, направленный на различные виды учебной деятельности и стимулирующий к получению новых знаний.

Высокий процент, приходящийся на познавательный мотив, подтверждает вполне понятное при поступлении в вуз желание студентов учиться: «заинтересованность в творческом развитии/заинтересованность в изучении иностранных языков». Однако, специфика профессии переводчика РЖЯ также отразилась в ответах на вопросы анкеты: «заинтересовала необычность языка / тайна / другая модальность языка / формирование языка/получение новых знаний и опыта».

Мотив перспективы – желание развиваться в профессии, планирование будущей профессиональной деятельности, стремление к карьерному росту.

На вопросы № 4, 5 75% респондентов ответили, что стремятся утвердить себя в профессии, достичь профессиональных успехов, сделать карьеру.

Мотив ответственности – мотив, влияющий на необходимость осознанного принятия обязательств по выполнению учебной и профессиональной деятельности.

Результаты ответов на вопросы № 4 и 5 подтвердили наличие у 50% обучающихся направленности на выполнение профессиональной деятельности переводчика РЖЯ, что можно проследить в таких ответах, как «осознал(а) значимость, сложность профессии / узнал(а), что важно при общении с глухими не только жесты, но и мимика и взгляд / появилось восхищение и уважение к представителям профессии / появилось уважение к людям занятым таким важным делом / обучение профессии стало захватывающим – как с преодолением различных трудностей, так и со множеством приятных эмоций / понял(а), что профессия подходит мне по душе больше, чем я себе представлял(а)».

Что касается коммуникативного тренинга на тему мотивационно-ценностной составляющей будущей профессии переводчика РЖЯ, то во время его проведения студенты выпускного курса отвечали на следующие вопросы: Хотите ли вы работать по выбранной специальности? Что ценно для вас в профессии? Что мотивирует в освоении профессии?

Ответы студентов согласуются с категорией мотивов, выделенных выше. При этом студенты отметили, «что раньше только смутно осознавалось, теперь было осознано, преобразовано в слова, а также выделено для себя то, что на самом деле ценно и что мотивирует в освоении профессии переводчика русского жестового языка».

Полученные данные по ответам студентов характеризуются преобладанием социального мотива 28% и коммуникативного мотива 24% что, подтверждает не только интерес к выбранной профессии, но и понимание своей миссии в профессии, идентификации и определении своих задач в будущей профессиональной деятельности. Это подтверждается такими ответами, как: «в моей будущей профессии буду просвещать слышащих людей о мире глухих, видеть эмоции удивления со стороны слышащих, которые узнают о культуре глухих», «нравится быть источником информации для глухих, принимать благодарность от глухих за передаваемую информацию, чувствовать

уважение глухих к переводчику», «творческая профессия, можно переводить на творческих мероприятиях, концертах, жестовое пение, творческий подход к переводу, воссоздание переводимой ситуации», «знания русского жестового языка дает возможность работать в различных сферах категории человек-человек, таким образом привлекать глухих в подобные сферы, взаимодействовать с глухими».

Согласуются с мотивом перспективы 14% ответов: «возможность заниматься наукой, изучающей русский жестовый язык, создавать учебные пособия по изучению жестового языка», «обучать русскому жестовому языку». О познавательном мотиве выбора профессии переводчика РЖЯ свидетельствуют 10% ответов: «получать новые знания в процессе переводческой деятельности», «изучение русского жестового языка как лингвистической системы».

Из прочих мотивирующих составляющих среди ответов можно было выделить потребность в самореализации и занятии творческой профессией.

Никто из студентов выпускного курса не сказал, что не хочет работать по получаемой в университете специальности. Возможно, имея внутренние предубеждения против работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья, кто-то не захотел признаться в этом публично.

Преподаватели. Содержание ответов преподавателей на вопросы № 1–3 относительно мотивов выбора профиля обучения, в целом, совпадает с ответами студентов, включая наличие бюджетных мест, необычность языка и его особенности.

Что касается мотивации к выполнению функций переводчика РЖЯ, то, по мнению преподавателей, большое влияние на её рост оказывают «открытость сообщества глухих к тем, кто владеет РЖЯ», «пример опытных переводчиков РЖЯ», «друзья и знакомые из сообщества глухих», «возможность иметь необычную профессию», «ситуации успеха в непосредственном общении с глухими», «участие в мероприятиях с глухими».

В контексте опроса преподавателей наибольший исследовательский интерес заключался в определении того, что преподаватели делают для формирования и развития мотивации студентов к освоению профессии переводчика русского жестового языка. Из ответов становится понятно, что основным мотивирующим фактором является личный пример: все преподаватели являются носителями РЖЯ и имеют непосредственные связи с глухим сообществом, будучи либо людьми с ограниченными возможностями здоровья по слуху, либо детьми глухих родителей (CODA – children of deaf adults). Преподаватели отметили мотивирующий потенциал погружения в языковую среду, сопричастность, сопереживание, возможность практиковаться с носителями РЖЯ. Большой интерес у студентов вызывают экскурсии, мероприятия с участием глухих, просмотр и обсуждение видео на РЖЯ, беседы об особенностях культуры, мира глухих и волонтерская деятельность. Студенты имеют возможность наблюдать за работой

переводчиков-практиков и знакомятся с историями успеха переводчиков РЖЯ.

Обсуждение

Полученные результаты исследования позволяют определить мотивационные критерии формирования готовности к профессиональной деятельности переводчика РЖЯ, а именно:

- осознанность выбора профессиональной деятельности;
- интерес к освоению языковых и профессиональных навыков;
- интерес к сообществу глухих как к потенциальным клиентам;
- возможность погружаться в профессиональную среду на начальном этапе обучения.

Все эти мотивы имеют важное решающее значение в формировании готовности к профессиональной деятельности переводчика РЖЯ.

Осознанность выбора профессии свидетельствует о развитии целеполагания, что согласуется с зафиксированными профессиональным стандартом «Специалист в области перевода» необходимыми умениями переводчика, выполняющего сопроводительный перевод, как «сопровождение заказчика в соответствии с заранее согласованной программой с целью обеспечения межкультурной коммуникации» и «сохранение коммуникативной цели исходного сообщения» [14].

Интерес к освоению языковых и профессиональных навыков, имеющий основополагающее значение в подготовке лингвистов-переводчиков, влияет на развитие таких компетенций, как «осуществлять профессиональную коммуникацию с заказчиком», «переводить с одного языка на другой», «быстро переходить с одного языка на другой» [14]. Это согласуется с компетенциями, определенными международными организациями, связанными с обучением или профессиональной деятельностью переводчиков РЖЯ. Так, в Голландии выделяют семь основополагающих компетенций переводчика РЖЯ:

- межличностная компетенция;
- организационная компетенция;
- способность сотрудничать с коллегами;
- грамотно взаимодействовать с клиентами и их окружением (с сообществом глухих и др.);
- способность к рефлексии и саморазвитию;
- компетенция направленная на формирование техник и приемов переводческой деятельности, развитие навыков переводческой деятельности;
- языковая компетенция [15. С. 64–81].

Похожие компетенции находим в определении американских исследователей, пять ключевых областей в компетенциях переводчика национального жестового языка:

- компетенции в области знаний, включающие базовые лингвистические знания и знания о мире, необходимые для эффективной переводческой деятельности;

– компетенции в области человеческих отношений, способствующих эффективному общению и продуктивному сотрудничеству с коллегами, клиентами и работодателями;

– компетенция в сфере языковых умений и навыков, связанные с использованием национального жестового языка и звукового языка;

– компетенции в области перевода, определяющие владение техникой перевода в различных областях человеческой деятельности и в различных условиях;

– профессиональные компетенции, согласующиеся с профессиональными стандартами и практиками [16. С. 23–42].

Устойчивая мотивация к овладению знаниями и формированию профессионально значимых умений и качеств личности в период учебы в вузе свидетельствуют о наличии субъектной позиции студентов, что отражено в работе Малковой И.Ю. и Киселёвой П.В., которые утверждают, что «самоопределение в учебно-профессиональном поле происходит в юности, в период профессионального образования». Именно в это время, по мнению авторов, у студентов формируется субъектная позиция по отношению к своей учебной деятельности; причем эффективность процесса формирования субъектной позиции в значительной степени зависит от того, насколько этот процесс организован [17].

Возможность погружаться в среду изучаемого языка с начала обучения позволяет студентам глубже понимать культуру глухого сообщества, преодолевать влияние стереотипов, формировать психологическую готовность к общению с людьми с ограниченными возможностями здоровья. В своих ответах студенты отмечают, что «погружение в язык», «возможность практиковаться с «носителями» языка», «живые экскурсии», «беседы о мире глухих», «возможность наблюдать за профессиональными переводчиками РЖЯ» оказывают положительное влияние на их мотивацию к будущей профессиональной деятельности.

Это также способствует формированию профессиональной идентичности, о значимости которой пишет Н. Харвуд. Она связывает готовность к переводческой деятельности переводчика американского жестового языка с профессиональной идентичностью, мысленным образом профессионала и пониманием того, насколько соответствуют этому образу собственные ожидания [18. С. 96–107]. Неспособность идентифицировать себя в качестве переводчика может привести к избеганию контактов с глухим сообществом, что будет препятствовать успешной профессионализации переводчика жестового языка. У переводчиков могут возникнуть несоответствие между ожиданиями и реальностью, завышенный уровень притязаний и оценивание ситуации как, например, «отсутствие уважения к их способностям или статусу».

Мотивационный потенциал погружения в среду изучаемой культуры, наблюдение за деятельностью профессиональных переводчиков с первых дней обучения, включенность в общение с носителями языка отразились в 47% ответов студентов на четвертый вопрос анкеты об изменении их мнения о профессии

после начала обучения: «мнение изменилось в лучшую сторону», «узнала больше о профессии и осознала значимость и её сложность», «узнал(а), что при общении с глухими важны не только жесты, но и мимика и взгляд», «появилось уважение к представителям профессии», «обучение профессии стало захватывающим». Это согласуется с принципами социокультурного подхода, использование которого, по мнению О.А. Обдаловой, позволяет создать «культуроведческий информационный фон, преодолеть межкультурные языковые помехи <...> развивает у обучаемых социокультурный кругозор, коммуникативный потенциал, речевой такт, готовность и умение совместно действовать с людьми различных взглядов и убеждений» [19. С. 29].

Деятельность преподавателей РЖЯ по вовлечению студентов во внеаудиторные мероприятия с представителями глухого сообщества, несомненно, оказывает влияние на формирование социокультурной компетенции будущих переводчиков и способствует преодолению стереотипов о людях с проблемами слуха. О значимости внеаудиторной работы студентов для принятия образовательных инноваций, межличностной и межкультурной коммуникации с целью повышения уровня толерантности к представителям различных языков и культур пишет А.В. Фахрутдинова. Результаты проведенного ею исследования о потенциале организованного досуга и волонтерской деятельности студентов университета подтвердили, что «мероприятия локально-социальной значимости способствуют развитию эмпатии, развивают стремление быть полезным» [20. С. 56].

Однако то, что большая половина анкетированных не отметила изменения мнения о будущей профессии ни в положительную, ни в отрицательную сторону, может свидетельствовать о том, что студенты не обладают развитыми навыками критического мышления, которое, согласно Ю.Н. Корешниковой, И.Д. Фрумину и Т.В. Пашенко, является «совокупностью знаний, навыков и диспозиций, позволяющих рационально анализировать и оценивать информацию для аргументированного принятия решений» [21. С. 46]. Как отмечают авторы, неразвитое критическое мышление – это общая проблема не только студентов, но и профессорско-преподавательского состава большинства российских вузов, тогда как для работодателей способность сотрудников критически отбирать значимую информацию и на её основе приобретать и использовать необходимые для профессиональной деятельности знания является одним из самых важных качеств выпускников вуза [21]. Отсутствие четко выраженного отношения к будущей профессии может свидетельствовать о недостатке внутренней мотивации, что впоследствии скажется на готовности к профессиональной деятельности.

Заключение

Мотивация играет важную роль не только в выборе человеком профессиональной деятельности, но и в подготовке к её выполнению. Поступление в вуз может

осуществляться под воздействием как внутренних, так и внешних мотивов. Наличие внутренней мотивации свидетельствует об осознанности выбора и влияет на успешность овладения будущей профессией.

Как показали результаты исследования, большая часть студентов, участвовавших в опросе, осознанно выбрали профессию переводчика русского жестового языка, что было обусловлено как внешним (прагматическим) мотивом – наличием бюджетных мест, так и внутренними – интересом к необычному языку и культуре. Результаты беседы со студентами выпускного курса во время коммуникативного тренинга подтверждают осознанность их выбора профессии. Ведущими мотивами для половины ответивших являются социальный и коммуникативный. Следующими значимыми мотивами стали познавательный и мотив перспективы.

Большое значение для поддержания интереса к профессии переводчика РЖЯ и сохранения мотивации

имеет специально организованная среда обучения, включающая работу с преподавателями-носителями РЖЯ; наблюдение за работой переводчиков-практиков; выполнение пробных переводов под наблюдением преподавателя; погружение в культуру глухого сообщества через участие во внеаудиторных мероприятиях с лицами с ограниченными возможностями здоровья по слуху.

В данном исследовании не были подробно рассмотрены методы обучения переводу РЖЯ, которые также влияют на мотивацию и формирование готовности к профессиональной деятельности. Возможно, анализ методов обучения позволил бы объяснить отсутствие у половины студентов изменения мнения о будущей профессии в какую-либо сторону после начала учебы в вузе. Поэтому исследование процесса формирования готовности переводчиков РЖЯ к профессиональной деятельности будет продолжено.

Список источников

1. Педагогика : учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
2. Курлыгина О.Е. Компетентность как характеристика готовности будущего учителя к осуществлению профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <http://science-education.ru/article/view?id=13430> (дата обращения: 31.07.2020).
3. Гревцева Г.Я., Котлярова И.О., Сериков Г.Н., Фахрутдинова А.В., Циулина М.В. Методологические подходы к подготовке студентов к профессиональной инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 181–191. doi: 10.17223/15617793/462/22
4. Глуханюк Н.С. Психология профессионализации педагога. 2-е изд., доп. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 261 с.
5. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 479 с.
6. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / пер. с англ. А.М. Татлыбаева. СПб. : Евразия, 1999. 479 с.
7. Мелёхина Е.А. Мотивация в профессиональной деятельности преподавателя иностранного языка вуза // Казанская наука. 2014. № 1. С. 234–238.
8. Павлютенков Е.М. Формирование мотивов выбора профессии / под ред. Б.А. Федоришина. Киев : Рад. школа, 1980. 143 с.
9. Басинский Н.А. Формирование готовности сотрудников органов внутренних дел к осуществлению охранной функции в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2018. 22 с.
10. Никольская О.Л. Мотивы поступления будущих учителей на педагогический факультет педвуза и мотивы успешности в профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12. С. 709–713.
11. Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
12. Deci E. and Ryan R. Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49, № 3. P. 182–185.
13. Chaudhuri J. Stimulating intrinsic Motivation in Millennial Students: A New Generation, a New Approach // Anatomical Sciences Education. 2020. № 13. P. 250–271.
14. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», утвержденный Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 134н от 18.03.2021, зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, № 63195 от 21.04.2021. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/04.015-sptcialist-v-oblasti-perevoda.html>
15. Hammer A., van den Bogaerde B. Sign language interpreting education Reflections on interpersonal skills // Teaching Dialogue Interpreting: Research-based proposals for higher education / ed. by L. Cerilla, N. Niemants. Netherlands, 2017. 393 p.
16. Witter-Merithew A., Johnson L., Taylor M. A national perspective on entry to practice competencies // E.M. Maroney (ed.) Proceedings of the 15th National Convention of the Conference of Interpreter Trainers. Washington, D.C. : Conference of Interpreter Trainers, 2004. P. 23–42.
17. Малкова И.Ю., Киселёва П.В. Особенности развития субъектной позиции студентов в процессе проектирования образовательной деятельности // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 95–109.
18. Harwood N. Exploring professional identity: a study of American Sign Language/English interpreters (master's thesis). Western Oregon University, Monmouth, Oregon. 2017. 140 p. URL: <https://digitalcommons.wou.edu/theses/37>
19. Обдалова О.А. Иноязычное образование в XXI веке в контексте социокультурных и педагогических инноваций. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 180 с.
20. Фахрутдинова А.В. Формирование межэтнической толерантности студентов в условиях образовательной среды вуза // Вестник НЦБЖД. 2019. № 2 (40). С. 52–57.
21. Корешникова Ю.Н., Фрумин И.Д., Пашенко Т.В. Барьеры для создания педагогических условий развития критического мышления в российских вузах // Педагогика. 2020. Т. 84, № 9. С. 45–54.

References

1. Slastenin, V.A. (ed.) (2002) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
2. Kurlygina, O.E. (2014) Competence as a characteristic of preparedness of future teachers to carry out professional activities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*. 4. [Online] Available from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13430> (Accessed: 31.07.2020). (In Russian).
3. Grevtseva, G.Ya. et al. (2021) Methodological approaches to preparing students for professional innovative activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 462. pp. 181–191. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/462/22
4. Glukhanyuk, N.S. (2005) *Psikhologiya professionalizatsii pedagoga* [Psychology of Teacher Professionalization]. 2nd ed. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University.
5. Rean, A.A., Kudashev, A.R. & Baranov, A.A. (2008) *Psikhologiya adaptatsii lichnosti* [Psychology of Personality Adaptation]. Saint Petersburg: Praym-EVROZNAK.
6. Maslow, A.G. (1999) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. Translated from English by A.M. Tatlybaev. Saint Petersburg: Evraziya.
7. Melekhina, E.A. (2014) Motivation in professional activity of a university foreign language teacher. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*. 1. pp. 234–238. (In Russian).
8. Pavlyutenkov, E.M. (1980) *Formirovanie motivov vybora professii* [Formation of Motives for Choosing a Profession]. Kiev: Rad. shkola.
9. Basinskiy, A.M. (2018) *Formirovanie gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del k osushchestvleniyu okhrannoy funktsii v protsesse professional'noy podgotovki* [Formation of readiness of employees of internal affairs bodies for the implementation of the security function in the process of professional training]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Kaliningrad.
10. Nikol'skaya, O.L. (2015) Motives arrivals to of future teachers pedagogical faculty of teacher training universities and motives of success in professional activity. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii – Modern High Technologies*. 12–4. pp. 709–713. (In Russian).
11. Russian Federation. (2012) *On Amendments to Articles 14 and 19 of the Federal Law "On Social Protection of Disabled People in the Russian Federation"*. Federal Law No. 296-FZ of December 30, 2012. (In Russian).
12. Deci, E. & Ryan, R. (2008) Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health. *Canadian Psychology*. 3 (49). pp. 182–185.
13. Chaudhuri, J. (2020) Stimulating intrinsic Motivation in Millennial Students: A New Generation, a New Approach. *Anatomical Sciences Education*. 13. pp. 250–271.
14. Classinform.ru. (2021) *Professional'nyy standart "Spetsialist v oblasti perevoda", utverzhdenyy Priказom Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii № 134n ot 18.03.2021, zaregistrirovann v Ministerstve yustitsii RF, № 63195 ot 21.04.2021* [Professional standard "Specialist in Translation", approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 134n of March 18, 2021, registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation, No. 63195 of April 21, 2021]. [Online] Available from: <https://classinform.ru/profstandarty/04.015-spetcialist-v-oblasti-perevoda.html>.
15. Hammer, A. & van den Bogaerde, B. (2017) Sign language interpreting education Reflections on interpersonal skills. In: Cirillo, L. & Niemants, N. (eds.) *Teaching Dialogue Interpreting: Research-based proposals for higher education*. Netherlands: John Benjamins. pp. 64–81.
16. Witter-Merithew, A., Johnson, L. & Taylor, M. (2004) [A national perspective on entry to practice competencies]. *CIT: Still shining after 25 years*. Proceedings of the 15th National Convention of the Conference of Interpreter Trainers. Washington, D.C. 29 September – 3 October 2004. Washington, D.C.: Conference of Interpreter Trainers. pp. 23–42.
17. Malkova, I.Yu. & Kiseleva, P.V. (2014) Features of development of students' subject positions in the process of educational activity design. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (25). pp. 95–109. (In Russian).
18. Harwood, N. (2017) *Exploring professional identity: a study of American Sign Language/English interpreters*. Master's thesis. Monmouth, Oregon. [Online] Available from: <https://digitalcommons.wou.edu/theses/37>.
19. Obdalova, O.A. (2014) *Inoyazychnoe obrazovanie v XXI veke v kontekste sotsiokul'turnykh i pedagogicheskikh innovatsiy* [Foreign Language Education in the 21st Century in the Context of Socio-Cultural and Pedagogical Innovations]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Fakhrutdinova, A.V. (2019) Formation of inter-ethnic tolerance of students in polycultural environment of the higher educational institution. *Vestnik NTsBZhD*. 2 (40). pp. 52–57. (In Russian).
21. Koreshnikova, Yu.N., Frumin, I.D. & Pashchenko, T.V. (2020) Barriers to creating pedagogical conditions for the development of critical thinking in Russian universities. *Pedagogika – Pedagogy*. 84 (9). pp. 45–54. (In Russian).

Информация об авторах:

Мелёхина Е.А. – канд. пед. наук, зав. кафедрой иностранных языков, декан факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск, Россия). E-mail: melexina@corp.nstu.ru

Минаева Е.С. – переводчик русского жестового языка, преподаватель кафедры иностранных языков Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск, Россия). E-mail: alena29minaeva@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.A. Melekhina, Cand. Sci. (Pedagogy), head of the Department of Foreign Languages, Novosibirsk State Technical University; dean of the Faculty of Humanities Education, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: melexina@corp.nstu.ru

E.S. Minaeva, RSL interpreter, lecturer, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: alena29minaeva@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.08.2021;
одобрена после рецензирования 25.12.2021; принята к публикации 28.03.2022.*

*The article was submitted 05.08.2021;
approved after reviewing 25.12.2021; accepted for publication 28.03.2022.*